

Выслушав доктора Пяэ, Чэнь Гэ погрузился в размышления. Вся семья Цзян Луна была ненормальной. Любой мог бы подумать, что они сошли с ума, но после некоторых раздумий Чэнь Гэ понял, что возможно, никто из них не был сумасшедшим.

У них просто были разные точки зрения из-за разных позиций. Благодаря игре Фань Чуна, Чэнь Гэ обладал приличным количеством информации.

Из четырех членов семьи, Цзян Сяоху, пожалуй, был самым невинным. Он был просто мальчиком, чье мировоззрение еще не до конца сформировалось, и все, что он делал, было сделано по чьему-то приказу. Человек, побуждавший его сделать все эти вещи, может быть, как его мать, так и сестрой.

Сестра, Цзян Бай, вероятно, по началу не страдала паранойей. Но гигантская кукла, найденная ею в доме своего отца в Восточном Цзюцзяне, вероятно, была матерью Сяо Бу. Она не врала. Но ее мать, Чжан Чуюй, сказала, что у нее проблемы с рассудком.

Как мать, Чжан Чуюй поступила совершенно неразумно. Она лично отправила своих детей в психиатрическую больницу и настаивала, что ее дети страдают от психических расстройств. Чэнь Гэ подумал об этом и почувствовал, что причина, по которой Чжан Чуюй так поступила, заключалась в том, что она хотела что-то скрыть. После того, как Цзян Бай рассказала Чжан Чуюй о кукле, она радостно рассмеялась. Это не было реакцией нормального человека. Возможно, она сомневалась в своем муже, но услышав это, поняла, что ее муж ее не предавал и просто что-то замышляет.

«Зачем кому-то заключать взрослого в куклу?» Это должно быть причиной всей трагедии. Цзян Лун погиб, а Чжан Чуюй и Цзян Бай пропали без вести. Из всех жертв и преступников, в живых остался только Цзян Сяоху. Чэнь Гэ сел на стул и посмотрел на чистое покрывало.

«Проклятье жилого комплекса Мин Ян началось восемь лет назад, но Бу И исчезла три года назад – это несоответствие.»

«Если она и есть хозяйин двери, то дверь, которую она открыла, появилась три года назад, но страшные вещи в Восточном Цзюцзяне происходили задолго до этого. Другими словами, кроме этой двери, которая вышла из-под контроля, в Восточном Цзюцзяне скрыто что-то еще.»

Когда Чэнь Гэ был маленьким, родители много раз предупреждали его держаться подальше от Восточного Цзюцзяна.

«Дверь в городе Ли Вань уже была под контролем доктора Гао, но по какой-то причине вышла из-под контроля. Может, все из-за того, что происходит в Восточном Цзюцзяне?»

Чэнь Гэ был знаком с доктором Гао. Чтобы заставить психолога, который был достаточно силен, чтобы командовать сразу несколькими Красными Призраками, отступить назад, угроза в Восточном Цзюцзян должна быть очень серьезной!

«Он определенно оставил мне большую проблему!»

«Перед тем, как доктор Гао покончил с собой, он дал мне взглянуть на фотографию. Снимок был сделан в городе Ли Вань, и на нем были запечатлены мои родители, стоящие рядом с девочкой в красном платье. Эта девочка, скорее всего, была Сяо Бу. На фотографии мои родители не преследовали девочку, у них не было враждебных отношений.»

Мысли Чэнь Гэ метали от одного к другому. Он не был человеком с предубеждениями.

«Будь то Мэн Нань или призрак колодца из Деревни Гробов, все, кто открыл кровавую дверь, считали ее своей собственностью. То же самое должно быть и с Сяо Бу. Теперь, когда эта дверь в городе Ли Вань вышла из-под контроля, и другие призраки захватили это место, Сяо Бу, вероятно, от этого не в восторге.»

Мир за дверью формировался на основе памяти того, кто открыл дверь. Он отражал сердце открывшего дверь, и был кошмаром, который никогда не заканчивался.

Никто не хотел бы, чтобы их внутренний мир был доступен любому желающему, поэтому у них нет желания, чтобы дверь вышла из-под контроля.

Чэнь Гэ чувствовал, что причина проблем с дверью заключалась во вмешательстве других призраков. Убедившись в этом, Чэнь Гэ задумался.

«Возможно, я смогу объединить силы с Сяо Бу, чтобы разобраться с призраками в Восточном Цзюцзяне и закрыть дверь в городе Ли Вань!»

Нормальному человеку даже в голову не придет сотрудничать с Красным Призраком. Даже если у них возникнет такое желание, они не будут знать, как сделать это. Однако, Чэнь Гэ был другим. У него был огромный опыт общения с Красными Призраками самых разных возрастных групп. Он был уверен, что сможет убедить Сяо Бу.

«В смерти Сяо Бу и ее матери должно быть скрыто много тайн. Когда правда всплывет на поверхность, я добьюсь для нее справедливости.»

Чем больше он об этом думал, тем больше Чэнь Гэ верил в свой план.

«Самая трудная часть этого плана – не убедить Сяо Бу, а найти ее.»

Прищурившись, он выглядел таким страшным, что доктор Пэй и другие работники не решились что-то говорить.

«Другие люди могут не знать, где находится Сяо Бу, но у меня есть преимущество. Если я продолжу проходить игру с Фань Чуном, я точно получу ключ к тому, где может находиться Сяо Бу.»

Персонаж, которым он и Фань Чун управляли, был не просто данностью, а молодой душой, которая снова и снова переживала бескрайнее отчаяние.

«Мэн Нань как-то сказал, что самый простой способ полностью закрыть дверь – найти хозяина двери.»

Чэнь Гэ уже обдумывал в своем уме план. Он должен был объединиться с Сяо Бу и всеми Красными Призраками, чтобы очистить Восточный Цзюцзян.

«Есть Красный Призрак из Туннеля Белого Дракона, Красный Призрак с автобусной остановки 104 маршрута и Красный Призрак из Деревни Гробов. Возможно, они смогут одолжить мне свою силу.»

Чэнь Гэ уже общался с Красным Призраком из туннеля. Он даже почти забрал с собой женщину. Его трогательные слова смогли сломить ее защиту.

Красный Призрак из Деревни Гробов был в хороших отношениях с Фань Юем. Чэнь Гэ мог бы

взять с собой Фань Юя, и отправиться на ее поиски. Когда Чжан Я проснется, вместе с Сюй Инем и Бай Цюлинем, никто в Деревне Гробов не сможет ему противостоять.

«Женщину из Деревни Гробов и женщину в туннеле можно будет убедить, но под вопросом остается женщина в красном дождевике. Я обещал ей найти ее ребенка в течении недели. Прошло уже три дня, а я все еще не знаю, как выглядит ее ребенок.» Чэнь Гэ действительно хотел помочь ей, но не знал, с чего начать.

Чэнь Гэ обдумывал варианты, и в конце концов решил попытать счастья на автобусной остановке ночью.

«Пока что, это единственное, что я могу сделать.»

Обдумав этот план, Чэнь Гэ снова перевел взгляд на Цзян Сяоху.

Как ни странно, когда другие люди смотрели на него, Цзян Сяоху никак не реагировал, но когда взгляд Чэнь Гэ упал на мальчика, выражение его лица изменилось. Он отодвинулся назад, а ремни, связывающие его конечности, натянулись.

«Почему мне кажется, что мальчик меня боится?»

Чэнь Гэ прошел вперед и сел на кровать. «Я знаю, что ты можешь меня понять, и я знаю, что ты хранишь много тайн в своем сердце. Почему бы тебе не поговорить со мной? Возможно, я смогу тебе помочь?»

<http://tl.rulate.ru/book/18947/1052383>